

УДК 323.17 (5–011)

Ханалиев Н.У.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27/4, Российская Федерация*

О ДИЛЕММАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ НЕЗАВИСИМОСТИ ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА

АННОТАЦИЯ.

Статья посвящена выявлению и анализу ключевых факторов, которые определяют стремление курдского народа к независимости, на примере Ирака. Основное внимание концентрируется на обосновании тезиса, что вопрос о независимости Иракского Курдистана в настоящее время вышел на передний план как следствие радикальных геополитических сдвигов в регионе, возникших в результате агрессивных войн из-за вмешательства Запада. По ряду причин наиболее близкими к осуществлению своих устремлений оказались иракские курды. Проанализировав многочисленные точки зрения по проблеме проведения референдума за независимость Иракского Курдистана, автор пришёл к выводу, что его реализация чревата весьма серьёзными негативными последствиями для геополитического положения всего Ближневосточного региона. В то же время показано, что в условиях тех тектонических сдвигов в мире, характеризующихся ростом национального самосознания и фрагментацией многих государств, вопрос о стремлении курдов к независимости никак нельзя вынести за скобки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

регион Ближнего Востока, Ирак, курды, Иракский Курдистан, Киркук, война, независимость, автономия.

N. Khanaliev

*Lomonosov Moscow State University
27/4 Lomonosovsky prospekt, Moscow 119192, Russian Federation*

ABOUT DILEMMAS AND PROSPECTS OF IRAQI KURDISTAN'S INDEPENDENCE

ABSTRACT.

The article is devoted to the identification and analysis of key factors that determine the Kurdish people's striving for independence by the example of Iraq. The main focus is on the substantiation of the thesis that the issue of the

independence of Iraqi Kurdistan has now come to the fore due to the very logic of radical geopolitical shifts in the region as a result of the aggressive wars caused by the West interference. For a variety of reasons, the Iraqi Kurds proved to be the closest to carrying out their aspirations. After analyzing the pros and cons of the referendum for the independence of Iraqi Kurdistan it was concluded that its implementation is fraught with very serious negative consequences for the geopolitical situation of the entire Middle East region. At the same time, it is shown that in the conditions of those tectonic shifts in the world, characterized by the growth of national self-awareness and the fragmentation of many states, the issue of the Kurds' striving for independence cannot be taken out of the bracket.

KEY WORDS:

the Middle East, Iraq, Kurds, Iraqi Kurdistan, Kirkuk, war, independence, autonomy.

Курдский вопрос актуализируется всякий раз, когда обостряется ситуация на Ближнем Востоке. Он становится своеобразным индикатором для определения состояния политической ситуации в регионе. Ныне вопрос о независимости или реальной автономии курдов поставлен на повестку дня самой логикой радикального изменения геополитической ситуации в регионе в результате вмешательства Вашингтона в ближневосточный конфликт. Важно учесть, что курды – один из древнейших народов региона – представляют собой самый крупный этнос в мире, лишённый своей государственности. Поэтому естественно, что их борьба за национальное освобождение и создание своего независимого государства делает курдский вопрос одним из самых острых и актуальных в мировой и региональной политике.

В современном мире этот народ рассредоточен во многом на компактных территориях, входящих в состав Турции, Сирии, Ирака и Ирана. Занимаемые им исторические территории, охватывающие юго-восточную Турцию, северный Ирак и северную Сирию, а также часть территории Ирана, традиционно стали называться «Курдистан». Это название относится не к государству, а к этнической территории, на которой курды составляют абсолютное или относительное большинство населения.

В трёх из вышеназванных стран курды составляют крупнейшее национальное меньшинство, а в Иране они как национальное меньшинство по численности уступают только азербайджанцам. В целом курды составляют примерно 20% населения Турции, 20% – Ирака, 8% – Сирии, 7% – Ирана. Часть их проживает в странах Западной Европы, США, а также в постсоветских государствах [10]. Впрочем, эти данные носят условный характер, поскольку точную численность курдов в мире, да и в отдельно взятых странах весьма трудно установить. По разным данным, она колеблется от 30 до 40 млн. человек.

События последних двух с лишним десятилетий, потрясшие регион, привели к тому, что наиболее близкими к осуществлению своих планов оказались иракские курды. Законом от 11 марта 1974 г. Багдад согласился на создание курдского автономного района «Курдистан», предоставив ему определённые гарантии в области местного самоуправления, некоторые социальные и гражданские права, право курдов использовать свой язык и т. д. Однако фактически автономией управляли присланные из Багдада чиновники и местные коллаборационисты.

Враждебность правящих кругов Ирака к курдам особенно отчётливо стала проявляться после установления в стране единоличной диктатуры Саддама Хусейна, провозглашённого в 1979 г. президентом страны. В 80-х гг., воспользовавшись войной с Ираном, режим Хусейна практически отказался от уступок, которые раньше были вынужденно предоставлены курдам. Автономный район стал полностью подвластен Багдаду. В марте 1988 г. Саддам организовал газовую атаку иракских ВВС на курдский город Халабджа, в результате которой, согласно неподтверждённым данным, погибло свыше пяти тысяч мирных жителей. Химическое оружие с целью устрашения курдов якобы применялось и в других местах.

В результате вторжения иракских войск в Кувейт и разразившейся войны в Персидском заливе в июле 1990 г. Иракский Курдистан добился более или менее значимой автономии. После американо-английской агрессии в Ираке в 2003 г. регион де-факто стал независимым от Багдада. Статус курдской автономии был зафиксирован в иракской Конституции 2005 г. Ещё до референдума в сентябре 2017 г. Курдистан действовал во многом как отдельное государство, по сути, без оглядки на официальный Багдад. Курдская автономия достигла довольно заметной экономической, культурной и административной самостоятельности. Она «имеет собственные флаг, гимн, конституцию, свод региональных законов, президента, правительство, судебные органы, полицию, спецслужбы, вооруженные силы (силы защиты Курдистана (СЗК) «Пешмерга»), осуществляет внешнеэкономическую и внешнеполитическую деятельность. В регионе аккредитовано свыше 35 иностранных дипломатических представительств (консульств)» [5, с. 32, 33]. Курды представлены во властных структурах Ирака. Так, бывший президент Дж. Талабани и нынешний президент страны Ф. Масум являются курдами. На парламентских выборах 2005 г. «Курдский альянс» занял второе место [3]. У курдов собственная фракция в иракском парламенте, несколько министров в федеральном правительстве. Курдские военные формирования «Пешмерга» превратились в серьёзную силу, способную эффективно бороться против террористических группировок в регионе.

Курдистан сумел установить экономические и политические связи с США, европейскими и региональными государствами, особенно с Турцией. После свержения режима Саддама Хусейна в 2003 г. Турция начала наращи-

вать усилия по закреплению своих позиций в Курдском автономном районе (КАР) с целью обеспечения гарантированного доступа к энергоресурсам региона и привлечения иракских курдов на свою сторону в затяжной борьбе с боевиками Рабочей партии Курдистана (РПК) в самой Турции.

В свою очередь, руководство Курдской Автономной Республики во главе с президентом Масудом Барзани также заинтересовано в развитии сотрудничества с Турцией, поскольку стремится обеспечить экономическую самостоятельность от Багдада, в том числе и в вопросах торговли нефтью. «Спросите любого курда, и он скажет вам, что его самая большая мечта – независимость. Но на уровне правительства, – утверждал министр природных ресурсов Курдистана Ашти Хаврами в интервью агентству Reuters, – главная цель нашей политики – это экономическая независимость. Мы стремимся сами решать проблемы, и у нас достаточно средств для этого» [6]. При этом курды вынуждены продавать нефть в обход Багдада, мотивируя этот шаг тем, что Багдад не выполняет обязательств по отчислению в региональный бюджет средств, получаемых от торговли нефтью. Чтобы скрыть свои действия от руководства Ирака, Курдистан использует сложные схемы: к примеру, как констатировал Хаврами, Эрбиль «отправляет нефть через Израиль, перегружает партии с корабля на корабль у берегов Мальты и использует корабли-приманки для отвлечения внимания ... Некоторые покупатели отправляли танкеры в израильский порт Ашкелон, где нефть грузили в хранилища для дальнейшей продажи в Европе. Иногда сырье перемещали с одного танкера на другой у побережья Мальты, чтобы сохранить реальных покупателей в тайне. Порой использовались два танкера, один из них пустой», – утверждал Хаврами [6].

Традиционно руководство Турции решительно выступало против создания независимого Иракского Курдистана, при этом угрожая военным вмешательством. В то же время после 2003 г. она начала устанавливать экономические, политические и иные связи с этим регионом Ирака как с независимым государством, во многом минуя Багдад. В свою очередь, Эрбиль, как будто не замечая политики руководства Турции в отношении собственного курдского населения, стремится строить с ней прагматические отношения. Такая тактика позволяет ему выстраивать отношения с Анкарой, основанные на взаимной выгоде. Курдистан практически ничего не производит и может прокормить себя исключительно за счёт экспорта нефти, а Турция поставляет курдам промышленную продукцию и товары первой необходимости.

Начиная с 2010 г., турецкий бизнес, используя личные дружеские отношения Р.Т. Эрдогана с главой автономии М. Барзани, стал активно проникать во все сферы народного хозяйства Курдистана. В настоящее время турки контролируют практически все ключевые отрасли экономики КАР, в том числе финансовый сектор, строительную индустрию, электроэнергетику, добычу и экспорт нефти, здравоохранение. Из 2241 зарегистрированной в автономии иностранной компании 1300 принадлежат туркам (табл. 1, 2).

Таблица 1

Внешнеторговый оборот между Эрбилем и Анкарой в 2015 г.

Всего 12,8 млрд. долларов	
Экспорт курдской нефти	4,5 млрд. долларов
Импорт товаров из Турции	8,3 млрд. долларов

Таблица 2

Турецкие инвестиции в КАР

Более 7 млрд. долларов	
Стройиндустрия (более 80% всех возводимых объектов – аэропорты, отели, жилые и офисные здания, торговые комплексы, электростанции, автомобильные дороги, мосты и туннели)*	4,3 млрд. долларов

* Например, крупнейший холдинг *Acibadem* вкладывает большие средства в сферу здравоохранения, строительство и управление лечебно-диагностическими центрами в Сулеймани и Эрбиле. Аэропорт в г. Дахук за 426 млн. долларов построила турецкая фирма *Mikail Cengiz*. Турецкие компании реализуют газовые проекты на общую сумму 600 млн. долларов. Строительная фирма *Renaissance Construction* заключила с администрацией Эрбиля контракт стоимостью 1 млрд. долларов на строительство газораспределительных станций.

Численность турецких рабочих в автономии превышает 12 тыс. человек. Более 100 тыс. турок получили вид на жительство и занимаются в КАР торгово-экономической деятельностью.

В свою очередь, Иракский Курдистан стремится стать одним из ведущих поставщиков нефти в Турцию, которая крайне заинтересована в диверсификации источников получения углеводородов. Кроме нефти, Эрбиль готов поставлять Анкаре природный газ. Оцениваемые запасы его в автономии составляют порядка 5,7 трлн. кубометров.

С учётом этих реалий необходимо отметить, что в экономической сфере автономный регион добился ощутимых успехов. Здесь насчитывается девять долларовых миллиардеров и около девяти тысяч долларовых миллионеров [4]. Однако положение в экономике и, соответственно, в стране в целом существенно ухудшилось с захватом ИГИЛ¹ значительных территорий, включая ряд крупных городов, в том числе Мосул, а также с падением цен на нефть.

Укреплению экономических отношений Анкары и Эрбиля способствовали соглашения Р.Т. Эрдогана и М. Барзани о доступе Курдистана на турецкий рынок, а также реанимация в начале 2015 г. трубопровода Киркук–Джейхан. Немаловажное значение в укреплении позиций Барзани имели успехи Пешмерга в операциях против ИГИЛ.

На фоне расширения и укрепления экономического сотрудничества для Анкары установление политических отношений с руководством Иракского

¹ Организация запрещена на территории Российской Федерации.

Курдистана представляло весьма нелёгкую задачу. Проблема состояла в том, что такой шаг мог стимулировать сепаратистские настроения среди самих турецких курдов. Со своей стороны, Барзани в силу целого комплекса факторов был вынужден идти на серьёзные уступки Анкаре во многих вопросах, в том числе закрывать глаза на действия турецких войск на территории Ирака против радикальных группировок курдов. Тем не менее осенью 2009 г. министр иностранных дел Турции А. Давутоглу в ходе поездки в Ирак совершил визит в Эрбиль и встретился с М. Барзани. В свою очередь, Барзани в июне 2010 г. впервые совершил визит в Турцию, в ходе которого было заключено соглашение о начале прямых авиарейсов в Эрбиль самолётами компании «Турецкие авиалинии». Была также достигнута договорённость о разработке двумя сторонами общей стратегии в таких сферах, как энергетика, торговля и транспорт [13]. Важным событием на пути сближения стало посещение Эрбиля в 2011 г. тогда ещё премьер-министром Турции Р.Т. Эрдоганом в ходе визита в Ирак, где политик участвовал в церемонии открытия турецкого консульства.

Демократическая партия Курдистана (ДПК) декларирует ту же политику исламизации курдского общества, что и турецкая Партия справедливости и развития (ПСР). Это, в частности, зафиксировано в ст. 6 проекта Конституции КАР, провозглашающей нормы шариата в качестве основного источника законодательства автономии. ДПК, используя подконтрольные ей средства массовой информации, оказала информационную поддержку Р.Т. Эрдогану на выборах президента страны в 2014 г., призвав курдское население Турции голосовать за него, а не за курдского кандидата С. Демирташа. Курдский премьер М. Барзани осудил теракты в Турции и выразил солидарность с режимом Эрдогана в его борьбе с боевиками РПК. Лидеры Иракского Курдистана всякий раз, когда речь заходит о том, что на подконтрольной им территории скрываются вооружённые группировки организаций, находящихся под запретом в соседних странах, как правило, отрицают это. В отместку за протурецкую позицию Эрбиля боевики РПК регулярно устраивают теракты на нефтепроводе Киркук–Джейхан, по которому курдская нефть поставляется на экспорт. Помимо прочего определённую роль в сближении Анкары и Эрбиля сыграло стремление первой создать противовес росту влияния своего противника, шиитского Ирана, в этой стране после того, как в результате американской агрессии был положен конец баасистскому режиму, где господствующее положение занимало суннитское меньшинство во главе с С. Хусейном.

Сложились весьма тесные связи Турции и КАР в военной сфере. С согласия руководства автономии первые подразделения вооружённых сил Турции численностью около 500 человек были введены в Иракский Курдистан ещё в начале 2014 г. В последующем контингент увеличился в 5 раз. В настоящее время турецкий контингент в Ираке насчитывает около 2800 человек, большая часть которых размещена на территории КАР. Около 1700 человек

размещены в пяти военных городках в трёх провинциях Курдистана – Эрбиле, Сулеймании и Дахуке. Кроме того, в районе г. Киркук (спорные территории, на которые претендуют Багдад и Эрбиль) дислоцированы два турецких батальона общей численностью 600 человек и рота спецназа в 130 чел.

Главные задачи турецких войск: проведение спецопераций по ликвидации в Ираке лагерей боевиков РПК, а также оказание содействия властям автономии в подготовке подразделений Сил защиты Курдистана (СЗК) «Пешмерга» и суннитских военизированных формирований. Причём вопрос о сроках и условиях вывода из страны турецких воинских формирований пока не решён. Внешнеполитическое ведомство Турции утверждает, что турецкие военные базы обеспечивают политическую стабильность в регионе. По сути, создаётся в некотором роде парадоксальная ситуация. Турецкое руководство, которое у себя в стране жёстко подавляет любые проявления недовольства курдов своим положением, принимает в качестве союзника курдов Ирака, игнорируя позицию Багдада.

Таким образом, два, казалось бы, «естественных врага» оказались тесно связаны между собой торгово-экономическими и политическими отношениями. Анкара остро нуждается в углеводородах и рассчитывает превратить северную часть Ирака в свой сырьевой придаток, а Эрбилю необходимы товары первой необходимости и рынок сбыта энергоресурсов. Несмотря на жёсткое подавление движения турецких курдов и карательные операции на севере Ирака против боевиков РПК, Анкара и Эрбиль на данном этапе не намерены сворачивать взаимовыгодное сотрудничество. Они совместно выступали против создания курдской автономии на северо-востоке Сирии.

Сближение Турции и Иракского Курдистана, по сути, представляло собой акт, противоречащий интересам как иракского правительства, так и других политических сил самого Курдистана. Поэтому не лишены рационального зерна позиции руководителей других отрядов курдского движения, которые обвиняли М. Барзани в предательстве общего дела.

Споры между Эрбилем и Багдадом идут по целому ряду ключевых для обеих сторон вопросов, таких как территории, на которые претендует автономия, распределение средств, получаемых от продажи нефти из месторождений в районе Киркука. Всё ещё недостаточно чётко определены границы Иракского Курдистана. С 2003 г. территория, попавшая под его контроль, значительно расширилась. В этом плане курдские военные формирования «Пешмерга» сыграли одну из ведущих ролей в борьбе с ИГИЛ. В июне 2014 г., когда иракская армия, по сути, спаслась бегством от наступавших отрядов ИГИЛ, курдам удалось занять столь важный с экономической точки зрения район – город Киркук и прилегающие к нему богатейшие нефтеносные территории [9].

Спорными остаются некоторые территории, которые формирования «Пешмерга» заняли в ходе наступления на Мосул, начавшегося в октябре

2016 г. Речь идёт, в частности, о христианских районах к востоку от Мосула (часть Ниневийской равнины, которую компактно населяют ассирийцы, исповедующие различные течения христианства) и езидского анклава Шангал (арабское его название – Синджар). С точки зрения федерального правительства эти районы после освобождения должны были перейти под контроль Багдада, однако «Пешмерга» отказались покидать их. После занятия Киркука летом 2014 г. курдскими формированиями «Пешмерга» их численность там стала существенно расти и к настоящему времени достигла 60% от всего населения. Тем не менее после референдума и наступления иракских войск формирования «Пешмерга» вынуждены были оставить часть этих территорий, в том числе Киркук.

Отношения между автономией и Багдадом усугубляются тем, что в Конституции 2005 г. не определён достаточно чётко и конкретно порядок разделения полномочий между двумя сторонами в вопросе, касающемся эксплуатации природных ресурсов. Это даёт возможность по-разному толковать соответствующие статьи Конституции. К примеру, ст. 112, определяющей правила сотрудничества федерального правительства с администрациями регионов в сфере управления нефтегазовыми ресурсами, Багдад предпочитает ст. 111, согласно которой «нефть и газ являются собственностью всего иракского народа» [12]. На этом основании руководство Курдистана лишается права самостоятельно, без одобрения Багдада заключать соглашения с иностранными нефтегазовыми компаниями. Что касается Эрбиля, то он отдаёт предпочтение ст. 115, в соответствии с которой вопросы, не находящиеся исключительно в ведении федерального центра, передаются администрации регионов. Причём, если по данному вопросу возникают противоречия между центральным правительством и регионами, приоритет отдаётся региональному законодательству [12].

С учётом этих реалий можно утверждать, что состоявшийся 25 сентября 2017 г. референдум был призван официально оформить независимость Иракского Курдистана. Однако вопрос состоит в том, признает ли независимость Курдистана мировое сообщество, прежде всего государства, граничащие с регионом. Показательно, что даже США и Россия, преследующие в регионе во многом прямо противоположные цели, во всяком случае, официально не признали акта провозглашения независимости Курдистана. По мнению Госдепартамента США, «издержки от проведения такого референдума будут высокими для всех иракцев, включая курдов» [11]. Евросоюз вслед за США также выступил против, о чём заявила Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини.

Что касается России, то её руководство воздержалось от однозначной оценки данного события. По словам С. Лаврова, Россия постоянно и последовательно выступает «за то, чтобы Багдад и Эрбиль решали эти и другие вопросы на основе компромисса и взаимоприемлемых договоренностей через

политический диалог» [7]. Имея крупные нефтяные контракты как с Багдадом, так и с Эрбилем, Россия не заинтересована в разрастании конфликта между курдами и иракскими властями. Одна только «Роснефть» вложила в нефтедобывающую отрасль Курдистана около 4 млрд. долларов. В этой отрасли Ирака помимо «Роснефти» работают «Лукойл», «Газпромнефть».

Турецкое руководство, которое до сих пор сотрудничало с Эрбилем, довольно резко изменило свою позицию. Президент Турции Р.Т. Эрдоган пригрозил Иракскому Курдистану нефтяным эмбарго и голодом [11]. И действительно, заявленное возможное перекрытие нефтепровода, ведущего из Курдистана в турецкий Джейхан, означало бы фактическую экономическую блокаду автономии. Против референдума выступил Иран, который не без определённых оснований усматривает в нём западный, точнее говоря, американский проект. Советник А. Хаменеи по международным вопросам А.А. Вилайяти прямо заявил, что независимый Курдистан станет «вторым Израилем» [8]. Иран, озабоченный сепаратизмом «своих» курдов, выступает за территориальную целостность Ирака. Министр иностранных дел ИРИ М.Дж. Зариф пытается убедить мировое сообщество в том, что референдум будет иметь катастрофические последствия для всего Ближневосточного региона. Поэтому вполне объяснимо заявление представителя МИД Ирана Б. Гасеми, что Иран расценивает действия властей Курдистана как «неправомерные» и «подрывающие суверенитет и национальную целостность Ирака» [2].

Очевидно, что ни одно из четырёх государств региона, непосредственно затронутых этим вопросом, решительно не заинтересовано в появлении рядом со своими границами, тем более за счёт собственных территорий каких-либо государственных образований, где могли бы свободно чувствовать себя курдские боевики. Поэтому в результате реальной независимости Курдистан окажется во враждебном окружении. К тому же сепаратизм курдов грозит всему ближневосточному региону серьёзными негативными последствиями. Всякий этнический передел несёт в себе вызовы и угрозы, которые могут легко перекинуться на сопредельные страны. К тому же сами попытки создания единого курдского национального государства чреваты тектоническими сдвигами в геополитической конфигурации Большого Ближнего Востока, поскольку непосредственно отражаются на четырёх ключевых государствах региона и косвенно – на всём его пространстве.

При оценке последствий этого акта следует всерьёз принимать тот факт, что мы становимся свидетелями первого случая объявления независимости в регионе не просто каким-либо общественно-политическим движением, а автономным во многом полунезависимым государственным образованием, располагающим уже институционализировавшейся властной системой, собственными вооружёнными формированиями, играющими немаловажную роль в борьбе с терроризмом.

Реальная независимость Иракского Курдистана может стать своего рода спусковым крючком для всего полиэтнического, многосоставного, многоконфессионального, многоязычного Ближнего Востока. Одним из непосредственных результатов референдума и провозглашения независимости Курдистана стало обострение вооружённого противостояния между Эрбилем и Багдадом, что, в частности, проявилось в наступлении федеральных войск на Киркук и прилегающие к нему богатые углеводородами территории. Турция, Иран и Сирия будут невольно вовлечены в конфликт, так как курдское население каждой из этих стран может последовать примеру своих иракских соплеменников с расчётом на их поддержку. Причём дело не только в курдском населении этих стран. Решение Иракского Курдистана может стать примером или прецедентом для других национальных меньшинств региона.

В этом русле нельзя вынести за скобки факт геополитического соперничества между Ираном, Турцией и Саудовской Аравией. Как представляется, Турция и Саудовская Аравия сыграли ключевую роль в появлении ИГИЛ, дестабилизации положения в Ираке и Сирии, а также расколе курдского движения в Ираке на сторонников и противников объединения всех курдов в их борьбе за создание самостоятельного независимого национального государства. Нет сомнений в том, что появление на политической карте де-юре независимого курдского государства может иметь значительные последствия с точки зрения геополитического баланса ближневосточного региона.

Очевидно, что референдум о независимости Иракского Курдистана вызывает множество вопросов, на которые весьма трудно найти ответы. Нельзя исключить, что предпринятая операция по проведению референдума за независимость, несмотря на негативную реакцию ведущих мировых и региональных государств, имеет своей причиной торг клана Барзани с Багдадом за экономические и политические уступки с целью выбивания себе первыми новых экономических и политических предпочтений.

В этом контексте важно учесть, что референдум не равносителен объявлению независимости. Одно дело проводить референдум, другое – реализовывать его результаты. Само руководство Курдистана после референдума заявило, что его проведение не означает автоматического провозглашения Курдистана независимым государством. Как заявил М. Барзани, «референдум проводится не для того, чтобы расчертить границы. После проведения голосования мы готовы начать длинный процесс диалога с Багдадом, дать ему необходимое время – один, два года – для того, чтобы найти формулу добрососедства» [1].

Однако Багдад, как известно, не стал ждать. Верховный суд Ирака принял решение о незаконности референдума, Багдад распорядился поставить под свой контроль все аэропорты и внешние границы страны. Более того, федеральное правительство направило войска в Киркук, вынудив сторонников независимости покинуть его. Разумеется, ключевое значение для багдадских властей имеет контроль над нефтеносными территориями региона.

М. Барзани претендует на роль общекурдского лидера, способного объединить всех курдов в деле создания единого курдского национального государства. В настоящее время на политическом горизонте нет фигуры, которая в этом качестве способна противопоставить себя Барзани. По мнению некоторых аналитиков, существуют серьёзные расхождения во взглядах на личность самого президента М. Барзани, который фактически превратил Иракский Курдистан в собственную вотчину. По-видимому, помимо всего прочего, референдум имеет одной из своих целей консолидацию власти клана Барзани, чтобы окончательно ослабить и изолировать конкурентов в лице Патриотического союза Курдистана (ПСК) во главе с Дж. Талабани, а также Курдской партии «Движение за перемены» («Горран»). Возможно, свою роль, как отмечает Д. Добров, сыграл и тот факт, что «срок президентства Барзани истёк более года назад, парламент не заседает. И вот теперь, чтобы разблокировать ситуацию и укрепить свою личную власть, Барзани объявляет референдум» [4].

В этом вопросе главная проблема состоит в отсутствии единства среди различных групп и политических сил самих курдов. Одним из факторов, препятствующих объединению различных течений в курдском национальном движении, является сохранение архаичных традиций, таких как религиозная рознь, племенной партикуляризм и местничество, сословные и династические предрассудки, гегемонистские притязания и вождизм.

В последнее время противоречия между М. Барзани и РПК весьма обострились, до такой степени, что порой между бойцами РПК и «Пешмерга» происходят вооружённые столкновения. Если Барзани является довольно последовательным союзником Турции, то РПК воюет против турецкого правительства. Если Турция поддерживает Демократическую партию Курдистана, то Иран покровительствует Патриотическому союзу Курдистана и вооружённым группировкам РПК в Ираке. Показательно, что М. Барзани и возглавляемая им Демократическая партия Курдистана вели переговоры по вопросу о референдуме с «Патриотическим союзом Курдистана». Но такие переговоры не были проведены с Рабочей партией Курдистана (РПК), которая контролирует горный район Кандиль на севере автономии. Её вооружённые отряды размещены также возле городка Махмур к югу от Киркука и в Шангале. Проиранская Курдская партия «Движение за перемены» («Горран») во главе с Ничерваном Мустафой, которая стала второй партией автономии, получив четверть мест в парламенте, считала необходимым отложить проведение референдума до наступления лучшего времени и условий. Проблемой остаются курды-езиды Найнавы и Синджара, которые фактически одни остались перед перспективой физического уничтожения ИГИЛовцами. Они называют «Пешмергу» карателями, обвиняя клан Барзани в сотрудничестве с ИГИЛ [8].

Серьёзные противоречия существуют и между Сирийским и Иракским Курдистаном, порой доходящие до вооружённых конфликтов. В одном из со-

глашений между Эрдоганом и Барзани зафиксирован отказ Эрбиля от поддержки любой курдской автономии в Сирии.

Стимулирует раскол и Багдад, поддерживая политических противников клана Барзани, в частности ПСК, оппозиционное движение «Горан». «Премьер-министр Ирака Хейдар аль-Абади согласился даже на пребывание на севере страны вооружённых отрядов РПК якобы под предлогом совместной борьбы с боевиками ИГИЛ» [5].

Эти и ряд других связанных с ними факторов в совокупности стимулируют политические разобщённость, неустойчивость, междоусобные распри и т. п.

В то же время допускаемый на данный момент отказ в предоставлении независимости курдам Ирака не может служить решением проблемы. 30–40-миллионный народ, живущий на своих исторических во многом компактных территориях, просто так невозможно выключить из тех тектонических процессов, которые охватили почти все регионы современного мира. Одним из главных трендов его развития в век глобализации стали фрагментация, распад многонациональных государств, образование на их обломках множества новых национальных государств. Разумеется, в этом потоке курдский вопрос невозможно вынести за скобки.

Важно учесть, что этот вопрос имеет два разных, но теснейшим образом связанных между собой аспекта: внутривосточной и международной, или межгосударственный. Под первым подразумевается фактор суверенитета и территориальной целостности каждого из четырёх государств, под вторым – влияние курдской независимости в одном из них на положение дел во всех остальных.

Здесь немаловажное значение имеет степень единства и крепости центральной власти в каждой из названных стран. Как правило, сепаратистские импульсы усиливаются параллельно процессу ослабления центральной власти. Перспективы движений национальных меньшинств за автономию и независимость зависят от силы или слабости центрального правительства. Обоснованности данного тезиса свидетельствует феномен так называемого «парада суверенитетов» в процессе и после окончания распада СССР.

Что касается перспектив – положительных либо отрицательных – независимости Иракского Курдистана, то они большей частью зависят не столько от признания или непризнания мировым сообществом, сколько от способности Багдада отстаивать свой суверенитет на всей территории, находящейся под его юрисдикцией, т. е. сохранять территориальную целостность страны. Важно учесть, что в этой стране, раздробленной на этнические, племенные, конфессиональные и иные сообщества, практически отсутствует интегрирующая вертикаль, единый стержень, способный объединить эти сообщества и социально-политические силы. Даже в случае военной победы над ИГИЛ сама идеология и отождествляемый с ней феномен терроризма в обозримой перспективе сохранятся, как и противостояние между шиитами и суннитами. Без-

условно, сохранится само стремление курдов к независимости. Проблемы такого же порядка присущи и другим из названных государств, особенно Сирии и Турции. В связи с этим страны Большого Ближнего Востока опасаются собственного «парада суверенитетов», разумеется, с региональной спецификой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксёнов С. Курдистан преподнёс Кремлю ещё одну головоломку // Геополитика: аналитический портал. URL: <http://gpolitika.com/russia> (дата обращения: 25.09.2017).
2. Басисини А. Игра в независимость: почему Курдистан не станет отделяться от Ирака // RBC.ru. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/09/2017/59b14bd79a79475d6f856f40> (дата обращения: 26.09.2017).
3. Джазаири И. Действительно ли референдум в Курдистане лишил его приобретенных территорий? // ИноСМИ.ru. URL: <http://inosmi.ru/politic/20171021/240583294.html> (дата обращения: 21.10.2017).
4. Добров Д. Станет ли Иракский Курдистан независимым государством? // ИноСМИ.ru. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170615/239586208.html> (дата обращения: 15.06.2017).
5. Иванов С. Роль и значение курдского фактора в решении ближневосточных проблем // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 8. С. 32–36.
6. Как иракские курды нефть продавали // Insider.pro. URL: <https://ru.insider.pro/analytics/2015-11-19/kak-irakskie-kurdy-neft-prodavali> (дата обращения: 25.09.2017).
7. Лавров С. «При референдуме о независимости Иракского Курдистана нужно учесть все последствия» [Электронный ресурс] // ТАСС: информационное агентство России: [сайт]. URL: <http://tass.ru/politika/4436662> (дата обращения: 25.09.2018).
8. Николаевский М. Стратегическая предоплата [Электронный ресурс] // Военно-промышленный курьер: общероссийская еженедельная газета: [сайт]. URL: <https://vpk-news.ru/articles/35474> (дата обращения: 26.09.2017).
9. Рыбин А. Референдум, который взорвёт Ирак // Gazeta.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/06/19_a_10727693.shtml (дата обращения: 20.09.2017).
10. Численность курдов в мире [Электронный ресурс] // Кто такие курды и откуда они взялись? История происхождения нации курдов и их религия. URL: <http://1-vopros.ru/557-kto-takie-kurdy-i-otkuda-oni-vzylis.html> (дата обращения: 21.09.2017).
11. Эрдоган пригрозил голодом и нефтяным эмбарго Иракскому Курдистану // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2017/09/26/erdogan> (дата обращения: 26.09.2017).
12. Iraq Constitution [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20161128152712/http://www.iraqinationality.gov.iq/attach/iraqi_constitution.pdf (дата обращения: 01.10.2017).
13. THY'den Erbil'e sefer [Электронный ресурс] // Sabah gazetesi: [сайт]. URL: <http://www.sabah.com.tr> (дата обращения: 01.10.2017).

REFERENCES

1. Aksenov S. [Kurdistan gave the Kremlin another puzzle]. In: *Geopolitika: analiticheskii portal* [Geopolitics: an analytical portal]. Available at: <http://gpolitika.com/russia> (accessed: 25.09.2017).
2. Basisini A. [Independence game: why Kurdistan will not secede from Iraq]. In: *RBC.ru*. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/26/09/2017/59b14bd79a79475d6f856f40> (accessed: 26.09.2017).
3. Dzhazairi I. [Has the referendum in Kurdistan deprived it of its acquired territories?]. In: *InoSmi.ru*. Available at: <http://inosmi.ru/politic/20171021/240583294.html> (accessed: 21.10.2017).
4. Dobrov D. [Will Iraqi Kurdistan become an independent state?]. In: *InoSmi.ru*. Available at: <http://inosmi.ru/politic/20170615/239586208.html> (accessed: 15.06.2017).
5. Ivanov S. [The role and importance of the Kurdish factor in solving the middle East problem]. In: *Zarubezhnoe voennoe obozrenie* [Foreign military review], 2017, no. 8, pp. 32–36.
6. [As the Iraqi Kurdish oil was sold]. In: *Insider.pro*. Available at: <https://ru.insider.pro/analytics/2015-11-19/kak-irakskie-kurdy-neft-prodavali> (accessed: 25.09.2017).
7. Lavrov S. ["During the referendum on Iraqi Kurdistan"]. In: *TASS: informatsionnoe agentstvo Rossii* [TASS: Russian news Agency]. Available at: <http://tass.ru/politika/4436662> (accessed: 25.09.2018).
8. Nikolaevskii M. [Strategic prepayment]. In: *Voенно-promyshlennyy kur'er: obshcherossiiskaya ezhenedel'naya gazeta* [Military-industrial courier: nationwide weekly newspaper]. Available at: <https://vpk-news.ru/articles/35474> (accessed: 26.09.2017).
9. Rybin A. [The referendum, which will blow up Iraq]. In: *Gazeta.ru*. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2017/06/19_a_10727693.shtml (accessed: 20.09.2017).
10. [The number of Kurds in the world]. In: *Kto takie kurdy i otkuda oni vzyalis? Istoriya proiskhozhdeniya natsii kurdov i ikh religiya* [Who are the Kurds and where do they come from? The history of the origin of the nation of the Kurds and their religion]. Available at: <http://1-vopros.ru/557-kto-takie-kurdy-i-otkuda-oni-vzyalis.html> (accessed: 21.09.2017).
11. [Erdogan threatened with famine and the oil embargo to Iraqi Kurdistan]. In: *Lenta.ru*. Available at: <https://lenta.ru/news/2017/09/26/erdogan> (accessed: 26.09.2017).
12. Iraqi Constitution. Available at: https://web.archive.org/web/20161128152712/http://www.iraqinationality.gov.iq/attach/iraqi_constitution.pdf (accessed: 01.10.2017).
13. THY'den Erbil'e sefer. In: *Sabah gazetesi*. Available at: <http://www.sabah.com.tr> (accessed: 01.10.2017).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 25.10.2017

Статья размещена на сайте: 21.02.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ханалиев Нурадин Умарпашаевич – соискатель кафедры российской политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: nur.han.mid@gmail.com

Nuradin U. Khanaliev – PhD applicant at the Department of the Russian Politics, Lomonosov Moscow State University; e-mail: nur.han.mid@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Ханалиев Н.У. О дилеммах и перспективах независимости Иракского Курдистана // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

Khanaliev N.U. About dilemmas and prospects of Iraqi Kurdistan's independence. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru

